

Как только он вышел, Ван ЦзыЧжао сразу же заметил, что некий Тан смеётся в толпе, и приказал дворецкому:

- Обустрой дом рядом с моим, чтобы он мог остаться пока здесь. Я не могу отпустить его сейчас.

- ... - Тан Юэ моргнул, он не мог поверить, что его свобода была ограничена всего несколькими словами другого.

Более того, он фактически не смог этого опровергнуть.

Ван ЦзыЧжао не был Ху ЦзиньПэном; для него бесстыдно отвергнуть что-то, это всего несколько случайных слов с его стороны, что в глазах других было бы равносильно, что принять императорский указ.

Что он имел ввиду под «золотыми устами и нефритовыми словами»? Это было именно оно.

- Сюда. - Дворецкий поклонился в ответ.

Губы Тан Юэ шевельнулись, он огляделся и решил пока не опровергать его слова.

Ван ЦзыЧжао окинул взглядом присутствующих имперских врачей.

- Сегодня я побеспокоил докторов. Сейчас этот принц чувствует себя очень хорошо. Все, пожалуйста, возвращайтесь. Через месяц этот принц придет за вами кого-нибудь, чтобы мы вместе смогли стать свидетелями чуда!

- Эн. - Перед Ван ЦзыЧжао эти старые доктора больше не могли быть высокомерными. В независимо от того, верили они в чудо или нет, Тан Юэ не мог знать, о чем они думали. Сердце Тан Юэ было немного сложным, он действительно не мог излучить такую могущественную ауру, но он мог легко решить все проблемы парой слов.

Не смотря на то что Ван ЦзыЧжао был пациентом, лежащим в постели, но когда он появился, то чувствовалось, что даже чирикание птиц стихло. Было не ясно, являлась ли эта аура врождённой или была взрощенна.

"Если бы у него был такой сын, он, наверное, просыпался бы со смехом даже во время сна."

"Подожди! Почему он подумал о сыне? Эта штука не имела к нему никакого отношения."

- Что ты там стоишь? Следуй за мной! - Когда Ван ЦзыЧжао проходил мимо него, он бросил на него взгляд, полный предостережения.

Тан Юэ подсознательно поднял ногу, но, пройдя два шага. "Я не его слуга. Почему я должен идти на восток, если ты сказал мне идти на восток?"

Однако, даже продолжая думать об этом, его ноги все еще решительно следовали за Ван ЦзыЧжао.

Выйдя со двора, он воспользовался отсутствием людей вокруг него и тихо спросил:

- Эй, давай договоримся. Я буду приходить днем, а ночью возвращаться домой, хорошо?

Ван ЦзыЧжао закрыл глаза, делая вид, что не слышал.

- Сейчас ты можешь только лежать и ничего не делать. Мое присутствие равносильно моему отсутствию. - "Может быть, он хотел оставить меня в особняке принца Чжао, чтобы я мог поиграть с ним?"

Ван ЦзыЧжао продолжал его игнорировать.

- В стоимость лечения, которую я хочу получить, не входит дневной и ночной уход, и я врач, а не медсестра! - Тан Юэ также был вынужден немного раскрыть свои чувства, показывая гнев.

Ван ЦзыЧжао поднял веки, равнодушно взглянул на него и легко сказал:

- Тогда добавим плату за лечение.

- ...

"Эй, я не деньги хочу! Я хочу свободы!"

Тан Юэ знал, что он не может говорить о свободе с будущим Императором, и мог только сочувственно склонить голову:

- У меня есть и старшие, и младшие. Моя семья ждёт меня домой на ужин.

- Младшие? Откуда онаюи взялась? - Ху ЦзиньПэн спросил, прервав его.

Тан Юэ посмотрел на него:

- Разве все семь младших сестер моей семьи не моложе меня?

Ху ЦзиньПэн не смог сдержать смех:

- Может быть, если ты не появишься в особняке Хоу Юэян, им будет невозможно поесть и одеться?

- Нельзя так говорить. Они привыкли есть то, что готовлю я.

- Э? Значит, слухи о том, что гунцзы обладает хорошими кулинарными способностями, верны? - Ху ЦзиньПэн осмотрел Тан Юэ с ног до головы. В его глазах вспыхнул блеск, вызвав у Тан Юэ плохое предчувствие.

Ван ЦзыЧжао тоже повернулся и взглянув, его глаза были полны злобы, отчего все тело Тан Юэ похолодело.

- Вы все... - Тан Юэ внимательно посмотрела на двоих привилегированных людей. У него возникло желание немедленно убежать, если кто-нибудь из них посмеет об этом попросить.

- Идите и сообщите в особняк нашего Хоу Юэяна, что Тан Сяолан временно одолжен мне, и пришлите трех других хороших поваров, чтобы они хорошо позаботились об этой семье. - Ван ЦзыЧжао подумал ещё, - Неважно, насколько хороши твои кулинарные способности, как ты можешь быть лучше шеф-повара дворца Вана?

Тан Юэ был беспомощен. Если бы эти слова достигнут его особняка Хоу Юэян, то он точно не сможет даже думать о возвращении. Его отец, который был дешевым отцом, определенно лично упакует его и отправит в особняк принца Чжао.

У него было ощущение, что его дешевый отец должен быть безмозглым поклонником Ван ЦзыЧжао!

[Маленькая сценка]

- Я... Я... Я не знаю, о чем ты говоришь, но я... я... Я не понимаю, о чём ты говоришь. Я правда не понимаю.

Ван ЦзыЧжао:

- Я слышал, ты действительно умеешь готовить?

Тан Юэ:

- Это естественно, но к тебе это не имеет никакого отношения, верно?

Ван ЦзыЧжао:

- Как это может не иметь ко мне отношения? Самое главное для добродетельной жены — готовить на кухне и хорошо готовить!

Тан Юэ:

- И что?

Ван ЦзыЧжао:

- Поздравляю с прохождением первого испытания.

Тан Юэ:

- Черт возьми! Что это за испытания? Почему я не знал?

Ван ЦзыЧжао:

- Этот принц знает и этого достаточно.

Тан Юэ потерял дар речи:

- ... - "Этот проклятый привилегированный класс!"

<http://erolate.com/book/3812/99848>